

Все головы мгновенно повернулись на звук.

На просторном балконе второго этажа, опираясь на перила, стоял старый господин Шан. Одетый с иголочки, он оглядывал собравшихся в саду ястребиным взором.

Аура власти, присущая только тем, кто десятилетиями стоял на вершине, накрыла присутствующих тяжелой волной.

Ярость Шан Сунмина, встретившегося взглядом с дедом, испарилась без остатка. Он заискивающе пролепетал, запинаясь:

— Д-дедушка.

Даже Шан Цюэянь, сидевший в коляске, невольно выпрямил спину. Он незаметно натянул плед повыше, скрывая культу, и напряженным голосом произнес:

— Дедушка.

Бай Сюй, чувствуя зажатость обоих братьев, наоборот, смотрел на патриарха прямо, без тени страха. Его мысли вдруг унеслись в прошлое.

Старик Шан до боли напоминал ему его родного деда, скончавшегося два года назад.

В реальности родители Бай Сюя развелись, когда он был совсем маленьким. Отец был вечно занят делами корпорации и летал по всему миру, поэтому с семи лет воспитанием Бай Сюя занимался дед, Бай-старший.

Для внешнего мира старик Бай был жестким магнатом, но дома он лично контролировал образование внука, сочетая строгость в важных вопросах с заботой в мелочах.

Из всех внуков именно Бай Сюй лучше всех понимал деда и был его любимцем.

Сейчас образ Шан-старшего, описанного в книге как «человек со скверным характером», удивительным образом наложился на воспоминания о родном деде.

— ...

Встретив прямой, открытый взгляд Бай Сюя, старик Шан на секунду задержал на нем внимание.

Но тут же перевел строгий взор на внуков:

— Весенние холода коварны. Хватит торчать на улице, живо в дом.

Бросив это, он развернулся и ушел в комнату.

Как только спина деда скрылась из виду, Шан Сунмин шумно выдохнул, словно у него гора с плеч свалилась:

— Фух...

Пронесло.

Хорошо, что старик не слышал его провокационных речей.

Шан Цюэянь, заметив его облегчение, съязвил:

— А ты, оказывается, трус?

Шан Сунмин, растерявший весь боевой запал, бросил напоследок: «Вы у меня еще попляшете!» — и поспешил к главному входу.

Дядюшка Линь неодобрительно покачал головой, глядя ему вслед. Затем он с благодарностью посмотрел на Бай Сюя:

— Спасибо, господин Бай.

Если бы Бай Сюй не вмешался и тонко не осадил Шан Сунмина, тот бы продолжал сыпать соль на раны Шан Цюэяня, доводя его до срыва.

— Не за что. Я просто сказал правду, — пожал плечами Бай Сюй.

Ему самому была противна манера Шан Сунмина бить лежащего.

Посмотрев на успокоившегося Шан Цюэяня, он с легкой усмешкой, словно дразня ребенка, добавил:

— Вообще-то, спасибо мне должен сказать четвертый господин.

Шан Цюэянь еще помнил вчерашнюю стычку у озера, поэтому из вредности буркнул:

— Мечтай.

Бай Сюй улыбнулся:

— Ладно, так и быть. Ради твоего брата я не буду придираться к непутевому деверю.

— ...

От неожиданного «деверя» Шан Цюэянь поперхнулся воздухом.

Дядюшка Линь, сдерживая улыбку, напомнил:

— Четвертый господин, господин Бай, нам пора.

— Идем.

Троица направилась к дому.

У входа Бай Сюй встретился взглядом с ожидавшим их Се Ци и жестом пригласил следовать за ними.

...

Семейный ужин накрыли в малой столовой западного крыла.

Едва войдя, Бай Сюй увидел, что Шан Сунмин уже занял место. Рядом с ним сидела пара средних лет.

— Господин Шан, госпожа Фан, — почтительно поклонился дядюшка Линь.

Бай Сюй сразу узнал их.

Шан Юнь и его жена Фан Юйхуа. Люди, которые активно способствовали его браку с Шан Яньсяо.

Увидев вошедших, Шан Юнь тут же изобразил радушие:

— О, Сяо Янь пришел! Как здоровье в последние дни? Эй, кто-нибудь, уберите стул, дайте Сяо Яню проехать к столу.

Пока муж играл роль «добротого дядюшки», Фан Юйхуа прикрыла рот стаканом с водой, пряча торжествующую ухмылку.

Самый талантливый представитель семьи, любимчик деда, лежит овощем. А единственный оставшийся наследник третьей ветви — калека.

Сегодня на ужине нет старшей ветви. Значит, бал правит вторая ветвь!

Бай Сюй перехватил мимику Фан Юйхуа и мысленно усмехнулся.

Яблоко от яблони. Сын весь в мать.

Се Ци заметил реакцию Бай Сюя и шепнул:

— Господин Бай, что-то не так?

Бай Сюй едва заметно качнул головой и, прикрыв рот рукой, спросил:

— А где первая семья? Никого нет?

Се Ци ответил прохладно:

— Полтора месяца назад уехали за границу, еще не вернулись.

Раньше зарубежными активами занимались Шан Ци и Шан Яньсяо. После аварии первая семья под предлогом «срочного старта крупного проекта» перехватила контроль.

— ...

За границу?

Бай Сюй почувствовал в этом какой-то подвох, но развить мысль не успел — послышались шаги.

В сопровождении главного управляющего, старины Чжэна, в столовую вошли старые господин и госпожа Шан.

Сидевшие за столом члены второй семьи тут же вскочили. Шан Юнь почтительно склонился:

— Папа, мама.

Старик Шан обвел всех тяжелым взглядом и отрывисто бросил:

— Посторонние ждут в соседнем зале. Семья — за стол. Чжэн, подавай.

— Слушаюсь, — отозвался управляющий.

Дядюшка Линь наклонился к Шан Цюэяню:

— Четвертый господин, если что — позовите.

Бай Сюй и Се Ци переглянулись и вместе с Линем тактично удалились в смежную комнату ожидать окончания трапезы.

Как только старик сел, вторая семья тоже опустилась на стулья.

— Сяо Янь, твоего брата нет, садись рядом с бабушкой.

Госпожа Шан, переживавшая за травмированного внука, усадила его поближе. Затем она обратилась к Бай Сюю:

— Сяо Сюй, ты тоже садись с нами. Сегодня узкий круг, без церемоний.

Бай Сюй, включив режим «скромного мальчика», тихо ответил:

— Спасибо, старая госпожа.

Старик Шан, услышав этот робкий голос, искоса глянул на него.

Честно говоря, он был недоволен происхождением Бай Сюя и изначально противился этому нелепому браку.

Но видя, как жена убивается по внуку, он закрыл глаза на её суеверия.

Увидев Бай Сюя на балконе, он подумал, что у парня есть стержень. Но сейчас, вблизи, тот казался таким же бесхребетным, как в досье.

«Как такой может быть парой Яньсяо? — подумал старик. — Надо будет спровадить его через какое-то время».

Горячие блюда подали быстро.

«Когда ешь — молчи», — железное правило старика Шана. Все ели в тишине. Атмосфера была гнетущей и чопорной.

Лишь когда подали десертный суп, госпожа Шан мягко нарушила молчание:

— Сяо Сюй, как тебе у нас? Привык?

— ...

Бай Сюй не ожидал, что первый вопрос будет адресован ему. Он поспешно отложил ложку:

— Спасибо за заботу, госпожа. Всё хорошо.

— Вот и славно. Ты теперь дома, не стесняйся, — улынулась госпожа Шан с искренней теплотой. — Вы с Яньсяо и Цюэянем живете под одной крышей, помогайте друг другу.

— Хорошо.

Сидевший напротив Шан Сунмин, видя, что бабушка по-прежнему благоволит третьей ветви, помрачнел, вспомнив недавнее унижение у фонтана.

Фан Юйхуа заметила настроение сына и под столом ободряюще сжала его руку.

— ...

Мать и сын обменялись взглядами.

Фан Юйхуа воспользовалась моментом и подхватила тему:

— Верно, раз ты вошел в семью Шан, ты теперь часть нас.

Она повернулась к свекру, цитируя его любимый постулат:

— Семья едина в чести и в позоре. Главное — не совершать ошибок на людях и не позорить имя Шан.

Бай Сюй прищурился. В словах Фан Юйхуа явно сквозил двойной смысл.

Старик Шан, чуткий к интонациям, нахмурился:

— Невестка, к чему ты клонишь?

Фан Юйхуа многозначительно посмотрела на Бай Сюя и изобразила колебание:

— Папа, просто до меня сегодня дошли слухи... Не знаю, стоит ли говорить.

Старик терпеть не мог таких заходов:

— Не стоит — молчи и ешь. А если решила сказать — говори прямо, без этих предисловий.

Его резкий тон заставил сердце Фан Юйхуа дрогнуть.

Она поспешно достала телефон:

— Мне прислали видео с камеры наблюдения. Это касается третьей семьи.

— ...

Третьей семьи?

Шан Цюэянь нахмурился:

— Какое видео?

Телефон через управляющего передали старику Шану.

Фан Юйхуа комментировала:

— Папа, посмотрите, дерущийся человек похож на телохранителя третьей семьи? А рядом стоит Бай Сюй.

— ...

Ну конечно.

Бай Сюй с самого начала догадался, о чем речь. Слушая явные нападки Фан Юйхуа, он с трудом сдерживал холодную усмешку.

Забавно. Он даже не начал свой спектакль, а они уже сами выстроили для него декорации.

Бай Сюй действительно планировал разыграть карту с дракой на этом ужине, но не ожидал, что вторая семья так любезно подаст ему мяч.

Старик Шан всматривался в экран. Стоявший рядом управляющий Чжэн подтвердил:

— Господин, дерущийся — действительно телохранитель третьего молодого господина, Чэнь Юйфэй.

А наблюдатель — Бай Сюй.

Госпожа Шан, встревоженная, тоже взглянула на экран.

Старик Шан пронзил Бай Сюя взглядом:

— А кто вторые участники драки?

Фан Юйхуа, уверенная, что контролирует ситуацию, поспешила ответить:

— Я навела справки. Трое молодых людей... вот тот, в черном, — это сын владельца Корпорации «Золотая Сотня»!

— Он с друзьями снял бутик для шопинга, а там оказались Бай Сюй и его люди. Слово за слово, возник конфликт, и наши распустили руки.

— ...

Конфликт?

И ни слова о том, кто начал первым?

Бай Сюй молча слушал эту версию, где акценты были смещены не в его пользу. Он не спешил оправдываться.

— Папа, Вы не представляете! — продолжала нагнетать Фан Юйхуа. — Говорят, телохранитель так избил молодого господина Чэня, что тот сейчас в больнице с тяжелыми травмами!

Шан Сунмин подхватил подачу:

— Странно. Я помню, что телохранитель Яньсяо — бывший военный, профи. С чего бы ему избивать людей без причины?

Не дав никому вставить слово, он перевел стрелки:

— Бай Сюй, Чэнь Юйфэй — наемный работник. Он сопровождал тебя. Без твоего приказа он бы не стал драться, верно?

— Вот это меня и беспокоит! — Фан Юйхуа снова перехватила инициативу, изображая радение

за честь семьи. — Бай Сюй только вошел в дом, он лишь номинальный супруг Яньсяо, а уже...

Старик Шан глухо кашлянул, прерывая её, его брови сошлись на переносице.

Фан Юйхуа тут же сменила тактику:

— Я имею в виду, что Бай Сюй теперь ассоциируется с третьей ветвью. И то, что он так скоро оскорбил Корпорацию «Золотая Сотня», — это нехорошо.

— Шан Юнь говорил, что «Золотая Сотня» хочет сотрудничать с нами. И в такой момент — скандал. Папа, как думаете, может, третьей семье стоит принести извинения, чтобы сгладить углы?

— ...

Теперь пазл сложился. Бай Сюй понял истинную цель этого спектакля.

Во-первых, очернить его в глазах стариков.

Во-вторых, заставить третью семью унизиться, принеся извинения.

Двух зайцев одним выстрелом.

Жаль только, что охотники просчитались с жертвой.

Госпожа Шан не стала делать поспешных выводов. Переглянувшись с мужем, она передала слово обвиняемому:

— Бай Сюй, что произошло на самом деле?

— ...

Бай Сюй мгновенно вошел в роль. Когда он поднял глаза, они были полны слез и обиды.

— Я ничего не делал... — его голос предательски дрогнул. — Это они... они смотрели на меня свысока...

Он сделал паузу, а затем поднял ставки до максимума:

— Они презирали семью Шан!

<http://bllate.org/book/13769/1215274>